

— Наглец! — Император Синъю, увидев, как Ло Вэй упал на землю, тут же вскочил, пробормотал ругательство в адрес Лун Сяна, обогнул императорский стол и спустился к Ло Вэю.

— Это я неудачно встал, — Ло Вэй, видя, что Синъю готов взорваться из-за Лун Сяна, поспешно поднялся и обратился к приблизившемуся императору.

— Не нужно твоего притворного сочувствия! — Лун Сяну не нужна была защита Ло Вэя, он презрительно бросил на того взгляд.

— Негодяй! — Синъю замахнулся.

— Что еще ты хочешь сделать со мной, отец?! — Лун Сян поднял голову, выставив лицо под удар, и дерзко посмотрел на императора. — Я готов принять наказание!

— Хорошо, я исполню твое желание! — Император указал на сына.

— Пятый принц, — Ло Вэй не мог позволить Лун Сяну так грубо конфликтовать с Синъю. Перед Лун Сянем он чувствовал вину. — Между вами, даже если вы отец и сын, все равно сохраняется разница между государем и подданным.

— Ты!

— Вам стоит подумать о втором принце и наложнице Лю, — Ло Вэй не дал Лун Сяну продолжить. Тот мог не бояться отца-императора, но surely he cared for Лю и Лун Сюаня.

И действительно, когда Ло Вэй упомянул этих двоих, дерзость исчезла с лица Лун Сяна. Он опустил голову, скрывая выражение лица, и преклонил колени перед Синъю:

— Сын признает свою ошибку.

— Вэй, иди домой, — сказал Синъю Ло Вэю. Ло Вэй недавно вернулся из Юньгуани, и император не хотел задерживать его в Зале Чанмин. Да и сцену наказания Лун Сяна он не хотел показывать Ло Вэю.

Ло Вэй покинул Зал Чанмин. Как именно Синъю собирается вразумлять Лун Сяна, он не знал, но одно было ясно: без палок не обойдется.

Вне зала Чанмин Шан Си уже ждал Ло Вэя. Увидев его, он поспешил навстречу и поклонился:

— Слуга приветствует господина.

— У ее величества есть ко мне дело? — спросил Ло Вэй.

— Господин, — Шан Си шел следом за Ло Вэем и тихо произнес, — наложница Лю навестила ее величество.

— Просить о помощи?

Шан Си кивнул:

— Наложница Лю плакала так горько.

— Императрица согласилась?

— Она плакала вместе с ней, — ответил Шан Си. — Господин, сердце ее величества всегда было слишком мягким.

— Тогда найдите случай и напомните ей, что наложницам не подобает вмешиваться в государственные дела, — Ло Вэй вспомнил про письмо с просьбой о помиловании от Лун Юя, и его охватило внезапное раздражение. — В делах наложницы Лю она не сможет помочь.

— Но она уже пообещала.

— У императора сейчас нет настроения посещать гарем, так что поспешите поговорить с ее величеством, — сказал Ло Вэй.

— Лучше, если господин скажет это лично, а то ее величество, скорее всего, не послушает слугу, — возразил Шан Си.

— Мои слова тоже не помогут, — ответил Ло Вэй. — Завтра я попрошу отца навестить дворец. Вам не стоит волноваться, возвращайтесь и служите ее величеству как следует.

С этими словами Ло Вэй сунул серебряную банкноту в пояс Шан Си. Сегодня он не хотел видеть Ло Чжи: Ло Вэй боялся, что при виде императрицы не сможет сдержать гнев. Эти мать и сын были добрыми людьми, просто до смешного!

Когда Ло Вэй вышел за ворота дворца, ноги подкосились, и он снова упал на землю. В груди затаилась тяжелая давящая боль. Он злился на Лун Юя и императрицу? Или испытывал вину перед Лун Сянем? А может, дело было в Лун Сюане... Лун Сюань, лежащий больным в постели... Ло Вэй прикусил губу. Неужели он до сих пор переживает из-за того человека?

— Господин!

Ло Вэй поднял голову и увидел Вэй Ланя.

— Господин, вы ушиблись? — Вэй Лань заметил бледность Ло Вэя и с тревогой осмотрел его сверху донизу, опасаясь, не получил ли тот травму.

— Со мной все в порядке, — Ло Вэй, опираясь на руку Вэй Ланя, поднялся. — Поехали домой.

— А ваша рука? — Вэй Лань заметил ссадину на правой руке Ло Вэя.

— Сегодня мне не везет, — равнодушно осмотрел рану Ло Вэй. — С учетом этого падения я уже дважды сегодня растянулся.

Вэй Лань, видя, что Ло Вэй идет довольно бодро, облегченно выдохнул. Он помог Ло Вэю сесть в карету, взял чистый платок, смочил его в чае и аккуратно промыл рану на руке господина.

— Крови нет, — заметив, что Вэй Лань поджал губы, Ло Вэй стал его успокаивать. — В будущем я буду смотреть под ноги.

— Господин должен выполнять свои обещания, — Вэй Лань снова внимательно осмотрел повреждение, боясь, что недостаточно хорошо его промыл. — Если в ссадину попадет грязь с земли, она будет долго заживать.

— Лань, ты сейчас ведешь себя как старая нянька, — Вэй Лань от такого взгляда на душе у Ло Вэя потеплело, и он улыбнулся. — Я всего лишь содрал немного кожи. А что бы ты делал, если бы я сломал руку?

— Господин только что сказал, что впредь будет осторожнее, — Вэй Лань понимал, что тот шутит, но все же был недоволен: почему этот человек так плохо о себе заботится? — Господин, разве вам не больно? Рана-то немаленькая, а не просто царапина.

— Пустяк, какая может быть боль? — Ло Вэй выдернул руку из рук Вэй Ланя. — Не волнуйся, мы с тобой люди военные, побывавшие на войне. А ты ведешь себя так, что нас станут смеять.

— Лучше перевязать, — сказал Вэй Лань.

— У тебя есть чистый платок? — Ло Вэй посмотрел на мокрый платок на столике. — Тот платок был моим.

Вэй Лань на мгновение замешкался, потом ответил:

— У меня есть, если господин не против...

— Ладно, перевязывай, — Ло Вэй протянул ему раненую руку.

Вэй Лань поспешно достал свой платок и начал бинтовать руку Ло Вэя с utmost care.

Ло Вэй смотрел на Вэй Ланя, моргнул и вдруг сказал:

— Лань, сегодня император спросил, есть ли у меня место, куда я хотел бы отправиться.

— Зачем император спрашивает об этом? — удивился Вэй Лань.

— Не знаю.

— А господин хочет куда-то поехать?

— Я тоже не знаю. Я редко покидал Шанду, — Ло Вэй подпер щеку рукой и, наклонив голову, задумался. — Лань, а у тебя есть какое-нибудь место, куда ты хочешь попасть?

Вэй Лань покачал головой:

— Я много ездил с главой дома Ло.

— Зачем ты его вспоминаешь? — отмахнулся Ло Вэй. — Я спрашиваю, куда хочешь поехать ты.

— Куда поедет господин, туда поеду и я.

— Хм, а где твоя родина? — снова спросил Ло Вэй.

— Сюаньчжоу.

— Это очень далеко от Шанду.

— Это пограничный городок, очень маленький.

— Я слышал, что в Сюаньчжоу знаменитый нефрит. Лань, есть в Сюаньчжоу какие-нибудь интересные места?

Пальцы Вэй Ланя ловко завязали узелок на повязке. Он напрягал память, пытаясь вспомнить Сюаньчжоу, но с тех пор, как он покинул родные края, прошло много времени. Он помнил лишь, что это был маленький город, за стенами которого простирались бескрайние пески.

— Лань, я хочу поехать в Сюаньчжоу, — вдруг произнес Ло Вэй.

Вэй Лань поднял голову. Солнечный луч сквозь щель в занавеске кареты проникнул внутрь, образовав маленький ореол света между ним и Ло Вэем. На столике закипал чайник, глухо урча, и в полумраке лицо Ло Вэя казалось размытым. Вэй Ланю почудилось, что все это происходит во сне.

— Господин! — Карета остановилась, и снаружи голос Цицзы окликнул Ло Вэя. — Впереди свадебный паланкин, невеста возвращается в отчий дом. Нам уступить дорогу?

Ло Вэй отворил дверцу:

— Уступим. Это событие на всю жизнь, а нам домой спешить незачем.

Ло Вэй и Вэй Лань вышли из кареты, а Цицзы с кучерами отвел повозку к обочине.

— Местный обычай, — Ло Вэй протискивался сквозь толпу зевак, объясняя Вэй Ланю. — В день свадьбы невеста навещает родителей. После этого, если только в семье не случится горе или радость, она возвращается туда не будет.

— Значит, домой к родителям больше нельзя? — спросил Вэй Лань.

— Это как вылитую воду назад не собрать, — Ло Вэй потянул Вэй Ланя вперед. — Свадебные паланкины в Шанду — самые красивые во всей Великой Чжоу. Я покажу тебе.

— Невеста едет! — на перекрестке захлопали в ладоши дети.

Вэй Лань увидел, как мимо проехал большой красный паланкин, украшенный изображением ста цветов, выглядевшим почти живым. Вэй Лань видел свадебные паланкины и на рынках, и в деревнях, но ни один не мог сравниться с этим по красоте.

— Смотри, сладости раздают! — Ло Вэй толкнул Вэй Ланя локтем.

— Лови сладости! — кто-то крикнул, и толпа зевак вскинула руки, пытаясь поймать угощение, которое разбрасывали родственники жениха.

— Господин! — Вэй Лань увидел, как Ло Вэй вслед за ребятней протиснулся в самую гущу толпы.

— Брат Вэй, где господин? — Цицзы с несколькими стражниками наконец-то прорвался сквозь толпу к Вэй Ланю.

Вэй Лань указал вперед, встревоженно:

— Он пошел доставать сладости.

<http://bllate.org/book/16669/1528763>